

УДК 340

**ДЕФЕКТЫ И ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ЕГО ДЕАКСИОЛОГИЗАЦИИ**

Кордобовская К. Е.

Санкт-Петербургский университет МВД России

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся формирования правового сознания граждан и отдельных социальных групп населения. Охарактеризованы предпосылки формирования правосознания, выявлены причины и факторы деаксиологизации правосознания. Описаны признаки и формы проявления деформаций правового сознания. Проанализированы причины деаксиологизации правосознания личности в современном обществе. Особое внимание обращено на противодействие возникновению дефектов и деформации правосознания сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, дефекты правосознания, деформация правосознания, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой инфантилизм.

Устойчивость государства во многом определяется законопослушностью его граждан. Уважение к закону, государственной власти в частности и правовая культура общества в целом выступают важным фактором, детерминирующим состояние правотворчества и правоприменения, а также особенности осуществления всех процессов социального регулирования в стране. Правовые традиции, сохраняющиеся правовой культурой, выступают существенными детерминантами политических и правовых процессов, оказывают воздействие «на формирование патриотизма как амбивалентного и противоречивого по своей сути феномена» [1, с. 85], на и сохранение духовно-нравственных ценностей и, в итоге, на обеспечение устойчивого благоприятного развития национальной государственности.

Правовая культура – многоаспектное явление. Формирование правовой культуры у индивида и общества осуществляется не одномоментно. Если «субъект обладает правовыми знаниями, позитивно относится к правовым предписаниям, создавая мотивы для укрепления правовых ценностей, ориентаций, реализуемых в правовых поступках» [18, с. 110] можно вести речь о сформированности правовой культуры. Субъект с развитой правовой культурой обладает знаниями о государственно-правовых институтах и явлениях, способен получать актуальную информацию о состоянии национальной государственно-правовой системы, трактовать информацию о правовой действительности в контексте признанных в государстве духовно-нравственных ценностей [27; 28]. Различный уровень сформированности правовой культуры может стать основанием для неоднозначной трактовки полученной информации, неспособности самостоятельной адекватной оценки субъектом получаемой информации [7], выбора субъектом противоправной модели правового поведения [33, с. 119–122].

Следовательно, поиск эффективных средств формирования правовой культуры остается важной задачей современной науки и в XXI в. Особое значение имеет правовая культура лиц, профессионально занимающихся поддержанием правопорядка в стране, в том числе сотрудников полиции [29, с. 106–113]. В настоящее время все слои населения активно используют различные медиа-ресурсы для оценки деятельности сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим имеется необходи-

мость формирования общественного мнения в отношении права, правосудия, деятельности правоохранительных органов власти, представления моделей правового поведения [8]. Развитие системы морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел современной России, осуществление подготовки к практической профессиональной деятельности обучающихся в образовательных организациях МВД России также требуют переосмысления отдельных теоретических и практических проблем в сфере профессиональной подготовки сотрудников МВД России [17, с. 1952–1956]. В связи с сохранением преступности, появлением ее новых видов и характеристик, формированием новых социально-экономических и материально-технических условий общественной жизни, внедрением в профессиональную деятельность правоохранительных органов инновационных методов, МВД России нуждается в специалистах, обладающих развитой правовой культурой и должным уровнем правового сознания.

XXI век стал временем изменения, сложившихся в обществе ценностей. Этому в значительной степени способствовали трансформация государственно-правовой системы России, кардинальные изменения идеологической и духовной жизни, возможность плюрализма и в политической, и в культурной жизни, которые оказали существенное воздействие, прежде всего, на молодежь.

Характеризуя правосознание современной молодежи, исследователи принимают во внимание, что правосознание молодого поколения – это социокультурное образование со сложной внутренней структурой (включающее в себя три основных блока: когнитивно-познавательный, деятельностно-практический и эмоционально-ценностный), которые характеризуются наличием инструментов саморегуляции поведенческого компонента. В силу социально-возрастных и социально-психологических особенностей молодежи ее правовое сознание нестабильно и подвержено влиянию комплекса субъективных и объективных факторов, что, в свою очередь, отражается на ее правовом поведении. Неслучайно молодежь относят к социальной группе риска [32], учитывая то, что ее значительная часть обладает несформированным, нестабильным и/или деформированным правосознанием. «Новое поколение ставит личное благополучие выше интересов общества. Оно настроено на спасение себя, а не Родины» [5], – констатировал глава Всероссийского центра изучения общественного мнения В. Фёдоров по итогам исследования отношения молодежи к событиям, происходящим в стране в настоящее время, и действиям государственной власти по отношению к населению. Исследования показали, что респонденты в возрасте от 18 до 24 лет к действиям органов государственной власти относятся неоднозначно, прежде всего к действиям, касающимся проведения специальной военной операции [4]. При этом следует обратить внимание и на то, что по результатам исследований социологов после февраля 2022 г. очевидными стали сложности выстраивания своих жизненных планов на ближайшее будущее гражданами разных возрастов, которые повлекли за собой изменение оценок многих событий и явлений, а значит, и правосознания.

Современная юридическая наука рассматривает правосознание как одну из форм сознания человека и общества, наряду с политическим сознанием, моралью, искусством, религией, наукой и философией. Правосознание рассматривается как «формообразование психики, отражающей воспринимаемый людьми окружающий мир, права и регулирует поступки людей в нем» [20, с. 64].

В качестве структурных элементов правового сознания выделяют:

- субъект,
- предметную область (например, систему правовых координат);
- установки, стереотипы, мифы, которые служат инструментами познания права;
- эффекты социальной деятельности субъекта в сфере социально-правовых отношений [30, с. 15].

Для характеристики правосознания значимы: юридические знания, оценочные отношения к праву как целостному явлению, к правореализации, законодательству, правовым гарантиям, правовые установки и ценностные ориентации людей, регулирующие их поведение в юридически значимых ситуациях [10].

Проведенный сотрудниками Гуманитарного университета Екатеринбурга, социальный опрос выявил уровни правового сознания граждан, которые отражают степень отношения их к совершению правонарушений [11, с. 463]. Так, в ноябре 2016 г. в исследовании приняли участие 50 респондентов от 25 до 45 лет, проживавших в Екатеринбурге (17 респондентов-мужчин и 33 респондентов-женщин). В результате исследования были определены критерии уровней правосознания граждан в зависимости от принятия ими решения в пользу правомерного или противоправного поведения. Высокий уровень правосознания у граждан характеризовался наличием внутренней правовой убежденности в необходимости соблюдения правовых норм как регулятора общественных отношений; средний уровень правосознания граждан имел не регулярный характер соблюдения правовых норм и отсутствие стойкой убежденности в необходимости всегда следовать правовым нормам; низкий уровень правосознания отражал нейтральное или явно отрицательное отношение к праву и закону, пренебрежительное отношение к соблюдению правовых норм, частые случаи отказа от правомерного поведения и совершение правонарушений [11, с. 465]. Выявлено наличие и граждан с высоким уровнем правосознания, сознательно не допускающих совершение противоправных действий; граждан со средним уровнем правосознания, стремящихся соблюдать законодательство и придерживаются модели поведения законопослушного гражданина; граждан с низким уровнем правосознания, которые демонстрируют склонность к совершению правонарушений и преступлений.

Исследователи правовой культуры солидарны в признании того, что сердцевину правосознания составляют правовые ценности – знание правовых норм и принципов, способов и приемов их реализации; позитивное ответственное отношение личности к своим правам и обязанностям; ответственное осознанное отношение к действиям, имеющим конкретные правовые последствия; проявление личной активности и гражданской инициативы. Можно заметить, что в настоящее время в российском обществе имеет место быть: несоблюдение законов и правовых предписаний гражданами; несоблюдение государственными органами, ведомственными и должностными лицами установленных норм и правил; проявление отрицательного отношения к праву, обусловленного пробельностью законодательства; наличие преступлений и иных правонарушений; проявление дефектов и деформаций правосознания.

Разрушению правовых ценностей и формированию деаксилогического правосознания способствуют различные факторы: неразработанность государственной идеологии, использование зарубежных моделей государственного управления, не

соответствующих национальным традициям; сложная международная обстановка, в которой по отношению к России открыто используется агрессия со стороны других государств; способы противодействия правонарушениям и преступлениям на государственном уровне; стремительное распространение в сети Интернет информации негативного характера о фактах в различных областях жизни; попытки дискредитации отечественного государства со стороны зарубежных стран, находящие выражение в том числе и в потоке негативной информации, поступающей через все каналы средств массовой информации; случаи, когда государственная власть в лице отдельных органов и должностных лиц демонстрирует лишь формально-декларативное провозглашение целого ряда правовых ценностей, не обеспечивая их надлежащую защиту и спекулируя ими в собственных узкогрупповых интересах; пропаганда массовой потребительской культуры; кризис семьи, рост числа неблагополучных семей. Посредством этих детерминант формируется правовое сознание, которое имеет стойкие во времени, явные поведенческие проявления негативной правовой установки.

Деаксиологическое правовое сознание – вид правосознания, субъективное или групповое потребностное целеполагание которого в юридической сфере не соответствует общественной ценности, закрепленной в законе и являющейся универсальной предполагаемой потребностью общества.

Деаксиологичность правосознания следует изучать через динамику, как процесс и результат, а не как статистический элемент или уровень правосознания. Деаксиологизация предполагает принятие субъектом негативных правовых установок, преувеличение реальных регулятивных возможностей правовой формы. Процесс деаксиологизации затрагивает информационно-познавательный уровень правовой установки, создавая возможности для когнитивного диссонанса; затрагивает оценочный уровень установки. Для противодействия этому процессу необходимы получение новых знаний, формирование новых правовых установок, которым индивид находит место в своих представлениях о должном, ценном, правильном [21, с. 35]. Обесцениванием правовых ценностей в юридическом сознании индивида, «которое выражается либо в правовом инфантилизме – несформированности и пробельности правосознания, либо в правовом негативизме – активной противоправной тенденции личности» [15, с. 34], И. И. Карпец и А. Р. Ратинов считают «ближайшей причиной, порождающей преступление» [15, с. 34].

Исследователи констатируют, что в условиях декларации законности как режима современного государства [23; 24], изменений места права в системе социальных регуляторов в эпоху глобализации и цифровизации [25; 26] все большее распространение имеют проявления дефектов и деформаций правового сознания.

В современной науке не выработано единого подхода к определению понятий «дефект правового сознания» и «деформация правового сознания»: одни ученые отождествляют эти понятия [30, с. 40], другие – выделяют специфические характеристики дефектов и деформаций правового сознания, соответственно, различая понятия [16, с. 35].

А. И. Долгова полагает, что дефектность правосознания заключается в «несформированности или искаженности основных его структурных элементов – правовых взглядов, убеждений и установок, когда какие-либо из этих элементов в структуре правосознания отсутствуют или сформированы достаточно, но неправильно, други-

ми словами страдает их содержательная сторона: правовые взгляды, представления и убеждения противоречат действующему законодательству» [9, с. 26]. «Дефектность правосознания – это его дисфункция, то есть нарушение нормального функционирования правосознания на одном из уровней (подсознательном, оценочном и регулятивном). В результате возникает рассогласованность этих уровней, что влечет за собой негативные изменения в поведении субъекта» [12, с. 131], – сделали вывод А. Э., Жалинский, М. В. Костинский.

Дефекты правового сознания в современной науке рассматриваются:

– в широком смысле – как содержащиеся в массовом правовом сознании любые статистически значимые отклонения от идеи научно-теоретического правового сознания, изложенные в государственно-правовой доктрине, законодательстве и правовой науке;

– в узком смысле – как функциональные нарушения или дисфункции в структуре общественного, группового и индивидуального правового сознания, к которым относятся несформированность, неустойчивость или искаженность основных его структурных элементов [6, с. 67].

Искривления уже сформированного профессионального правосознания представляет деформация правосознания. Дефектность возникает в процессе формирования правосознания, а деформированность – в результате изменения или трансформации уже сформировавшегося правосознания. Деформация – это «перерождение правосознания человека, в котором человек ставит свое Я выше норм права и морали общества, руководствуясь при этом идеями прогресса» [19, с. 178]. Л. И. Петражицкий, не употребляя понятие «деформация», указывал, что в условиях «неразумного», «злонамеренного» позитивного права возможно распространение права, основанного на несправедливости [31]. Проявлением деформации являются нарушение закона (закон игнорируется сознательно, лицо руководствуется алчными и корыстными побуждениями), совершение противоправных деяний, превышение должностных полномочий [33, с. 108].

К. И. Руденко полагает, что причинами деформации правосознания являются:

– объективные причины: масштабные социокультурные трансформации конца XX – начала XXI в., которые породили кризис основных социальных институтов; духовно-нравственный настрой населения, сформированный индустрией массовой культуры (культуры «наживы успеха», физической силы); дисфункция системы воспитания и социализации молодежи; стремительное развитие систем массовой коммуникации; проблемы, связанные с государственной молодежной политикой в аспекте формирования правосознания;

– субъективные причины: лабильность сознания; инфантилизм; эмоционально-чувственное восприятие окружающей действительности; не критическое, парадоксальное мышление; отсутствие жизненного опыта; неумение анализировать причины и последствия социальных действий; инновационная активность; жажда новизны.

Правосознание лиц, совершивших преступления и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, например, по мнению Ш. Х. Хасанова, деформировано в силу превалирования в сознании осужденных корыстных мотивов, их стремления к выгоде и наживе, противопоставления своих личных, амбициозных интере-

сов интересам других людей, общества и государства, деградации личности, атрофии нравственных, правовых, эстетических и иных чувств [35, с. 13].

На возникновение дефектов и деформаций правосознания должностных лиц правоохранительных органов негативно воздействуют условия и обстоятельства юридической деятельности. В деятельности полиции Российской Федерации по недопущению и пресечению правонарушений в обществе и среди личного состава подразделения профессиональное правосознание играет очень важную роль. Важнейшим вопросом является определение социально-психологических факторов, оказывающих воздействие на состояние их правового сознания. П. П. Баранов такими факторами считает: отчуждение гражданина от государства; особенности национальной психологии; конфликтный характер подавляющего большинства «производственных» ситуаций, участником которых по долгу службы выступает сотрудник органов внутренних дел; конфликтный характер правоохранительной деятельности, жесткий способ проявления своего «я» в отношениях с другими субъектами общественных отношений; постоянные контакты с преступными и аморальными элементами, соприкосновение с теневыми сторонами жизни; ведомственный дух, неофициальные корпоративные настроения, возникающие в процессе значительного опыта правоохранительной работы; степень удовлетворенности работников органов внутренних дел; общественное мнение по вопросам укрепления законности, правопорядка, деятельности органов внутренних дел [2, с. 22].

Под воздействием детерминант, разрушающих традиционные ценности, проявляются деаксиологизированные виды правового сознания: правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой инфантилизм, демонстрирующие различное отношение к правовым ценностям и правовой действительности: отрицание, безразличие и преувеличение.

Правовой нигилизм представляет собой отрицающее отношение к праву, отсутствие веры в закон как социального регулятора. Правовой нигилизм – это отрицание ценности права, необходимости правовых средств в регулировании общественных отношений. Для правового нигилизма характерно: резко критически негативное отношение к правовой догме и общепризнанным ценностям в области права; юридическая некомпетентность; подход к праву с точки зрения максималистских настроений, направленных в большей степени на отрицательное восприятие всего правового в контексте позитивного права; деструктивность и разрушительность; категоричность, бескомпромиссность; проявление – неисполнение и нарушение, установленных законодательством норм и правил [3, с. 91].

Формами проявления правового нигилизма Н. И. Матузов считает: по сфере применения: теоретическая, практическая; в зависимости от характера выражения: пассивная (уклонение от обязанностей, избегание исполнения законов), активная (явно враждебное отношение к правотворческой деятельности в целом); по уровню проявления: проявляющийся на быденном уровне, проявляющийся в социальных и профессиональных группах, проявляющийся в официальных государственных структурах, законодательных, правоохранительных эшелонах власти [22].

Правовой идеализм представляет собой преувеличение роли права в общественной жизни, гипертрофированное понимание роли юридических средств в реализации социально-экономических, политических и иных задач.

Для того, чтобы определить формы проявления правового идеализма, Н. И. Матузов в качестве субъектов правовых отношений определяет: 1) государство, включающее в себя государственные органы и должностных лиц; 2) население [20]. При рассмотрении правового идеализма с точки зрения государства, то он проявляется в некорректном восприятии сотрудниками государственных учреждений пределов правового воздействия. А если исследовать правовой идеализм при помощи субъекта-гражданина, то можно заметить наивное восприятие гражданами действующего законодательства, которое способно решить все проблемы общества.

Правовой идеализм заключается в переоценке возможностей права, наделении свойствами, которые ему не присущи. Правовой идеализм дезориентирует личность в правовой действительности. В результате чего личность стремится к тому, чтобы все общественные отношения были четко регламентированы правом. Проявление – наивное восприятие гражданами законов, превышение закона и права в государстве, сосредоточение органов власти исключительно на позитивном праве.

Правовой инфантилизм выступает одной из форм искажения правового сознания, характеризующейся показателем недостаточной правовой социализации и определенной маргинальности сознания индивида и социальной группы [21, с. 67].

В. Р. Петров полагает, что правовой инфантилизм представляет собой «недостаточную сформированность и пробельность правовых взглядов, знаний, установок, представлений правового сознания, плохое знание права» [31, с. 11]. С. И. Захарцев обращает внимание на то, что «правовой инфантилизм представляет собой недостаточность у гражданина правовых знаний, что приводит к несформированности правовой убеждений» [14, с. 147]. Е. С. Зайцева считает, что правовой инфантилизм – это «отсутствие или недостаточная сформированность у субъектов права, правовых установок и представлений» [13, с. 98].

Основными признаками правового инфантилизма являются: пробельность правовых знаний; несформированность правовых взглядов; отсутствие правовых представлений; несформированность правовых установок и привычек правового поведения; затрудненность правовых ориентаций; степень воздействия (искажения) – очень слабая.

Правовой инфантилизм является предметом дискуссий ученых: одни считают, что исследуемый феномен относится к деформации правового сознания; другие – к нормальному состоянию человека; третьи – обращают внимание на то, что правовая деформация может наступить только лишь при определенном уровне правовых знаний у субъекта права, но если такой субъект не имеет правовой подготовки, то невозможно и привести к деформации правосознания, так как субъект не обладает знаниями в области права [3].

Правовой инфантилизм проявляется как у молодого поколения, так и у людей в зрелом возрасте, как у обычного гражданина без юридического образования, так и у людей, которые напрямую связаны с правоприменительной деятельностью.

Состояние правосознания влияет на правовое поведение субъекта. Предопределяя субъективную сторону юридически значимого поступка, деформации правосознания приводят к незнанию индивидом своих прав и свобод (правовой инфантилизм), к формированию четкой противоправной установки отрицания права как ценности (правовой нигилизм), к стремлению решать все проблемы только с помо-

щью права (правовой идеализм, фетишизм) или использовать право в корыстных собственных интересах (правовой релятивизм, эгоцентризм). Правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой инфантилизм являются формами проявления сознания с ценностями, не соответствующими правовым, непосредственно влияющими на правовое поведение субъекта, приводящими к деаксиологическому правовому сознанию [22].

Противодействием деаксиологического правосознания могут стать: повышение общей правовой культуры; совершенствование законодательства; профилактика правонарушений и преступлений; упрочнение законности и служебной дисциплины среди должностных лиц, а также упрочнение и правопорядка в обществе; подготовка высококвалифицированных, обладающих компетенциями, юристов; проведение мероприятий, направленных на воспитание уважения права и закона среди сотрудников правоохранительных органов; формирование патриотического духа обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, способных повысить уровень правосознания и предотвратить появление дефектного правосознания; улучшение воспитательного процесса и морально-психологического сопровождения развития личности будущего полицейского.

Таким образом, в современных условиях жизни существуют предпосылки формирования деаксиологического правового сознания, которые приводят к разрушению личности и, как следствие, всего правового государства. Правовое воспитание и правовое просвещение должны быть направлены на повышение уровня правовых знаний и формирование внутренней убежденности личности в первостепенной роли права как важнейшего социального регулятора.

Список литературы:

1. Андреева О. А., Василькова Е. А. Политико-правовые деформации идеи патриотизма в условиях утраты традиционных ориентиров в процессе формирования правосознания и правовой культуры // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 1(33). С. 85–89. – EDN ZHGCTI.
2. Баранов П. П., Русских В. В. Проблемы теории правосознания и правовой культуры. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России. 1999. 80 с.
3. Вербицкий Б. А. Правовой нигилизм и правовой идеализм как деструктивные элементы правовой культуры в современной России // Word science: problems and innovations: Сборник статей XLIII Международной научно-практической конференции: В 2 т. Пенза, 30 мая 2020 года. Ч. 2. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 89–98. – EDN QTEJUL.
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения: официальный сайт. – <https://wciom.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).
5. Говорит Москва. официальный сайт. – <https://govoritmoskva.ru/news/356136/> (дата обращения: 25.09.2023).
6. Грошев А. В. Уголовный закон и правосознание: теоретические проблемы уголовно-правового регулирования. Екатеринбург: ЕВШ МВД России, 1994. 223 с.
7. Девиантное поведение: Социально-философское осмысление. Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования, 2023. 108 с. – ISBN 978-5-93407-092-3. – EDN RPPLTG.
8. Демидова И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(98). С. 26–35. – DOI 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35. – EDN YDSYCT.
9. Долгова А. И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей / Отв. ред. Г. М. Миньковский. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972 // Российский криминологический взгляд. 2014. № 1. С. 130–137. – EDN UICBIF.
10. Ефремов А. В. Правосознание и правовая культура в Российской Федерации: проблемы становления и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 80–84. – EDN OIWYVP.
11. Еловских О. В. Правосознание // Молодой ученый. 2016. № 26(130). С. 463–465. – EDN XCIACJ.
12. Жалинский А. Э., Костинский М. В. Эффективность профилактики преступлений и криминогенная информация. Львов, 1980. 131 с.

13. Зайцева Е. С. Правовой инфантилизм: проблемные вопросы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 98–100.
14. Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В. П. Сальникова. М.: Норма, 2014. 207 с.
15. Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 47–54.
16. Ковалев С. А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности // История государства и права. 2009. № 13. С. 35–38.
17. Кордобовская К. Е. Правовая культура и правосознание как детерминанты деятельности полиции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: В 2 ч. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года. Ч. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 1952–1957. – EDN FOQVRY.
18. Кордобовская К. Е. «Правосознание»: подходы к определению понятия в юридической науке // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 декабря 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 109–113. – EDN BIASCQ.
19. Луговская Т. В. Психологические аспекты развития правосознания личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 5-1. С. 176–181. – EDN RUPUDT.
20. Макаров С. В., Сальников В. П. Правосознание и правовая культура // Проблемы теории права и государства: Курс лекций / Под ред. В. П. Сальникова, СПб, 1999. 325 с.
21. Марченко Д. Э. Правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой инфантилизм как формы деаксиологического правового сознания. Самара: НТЦ, 2006. 113 с. – ISBN 5-98229-127-4. – EDN QXHOTF.
22. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2003. 510 с.
23. Нижник Н. С. Социюридический феномен «законность» в условиях диалога научных парадигм в современной юриспруденции // Проблемы права. 2012. № 3(34). С. 226-230. – EDN PEWTLN.
24. Нижник Н. С., Бавсун М. В., Астафичев П. А., Алиев Я. Л., Квитчук А. С. Законность как основополагающее начало российского права. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. 328 с.
25. Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliev Ya. L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S. State and law: transformation vectors in modern conditions // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». Kaliningrad, 2021. P. 01015.
26. Нижник Н. С., Алиев Я. Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция / Под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 133–138.
27. Нижник Н. С. Коммеморативные практики как средство сохранения духовно-нравственных ценностей // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 октября 2023 года / Отв. ред. С. И. Шишкин, П. А. Новиков. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 219–225. – EDN CGYYIA.
28. Нижник Н. С., Нижник В. А. Сохранение исторической памяти как атрибут укрепления духовно-нравственных ценностей // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 октября 2023 года / Отв. ред. С. И. Шишкин, П. А. Новиков. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 226–237. – EDN RVCGWM.
29. Нижник Н. С. Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. С. 106–114. – EDN HYZJON.
30. Общая теория права и государства: Учебник для юридических вузов / В. С. Афанасьев, А. Г. Братко, А. П. Герасимов [и др.]. Москва: Издательская группа «Юрист», 1994. 360 с. – ISBN 5-7357-0042-1. – EDN VCSIEV.
31. Петров В. Р. Деформация правосознания граждан России (Проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 222 с. – EDN NLTONF.

32. Руденко К. И. Социологическое исследование деформаций правосознания российской молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI в: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2015. 22 с. – EDN ZPQHLP.
33. Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 119–126. – EDN FAJNGM.
34. Сисакьян А. К. О деформации и дефектах правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 107–112. – DOI 10.14529/law200218. – EDN EZIVJ.
35. Хасанов Ш. К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных: общетеоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2009. 25 с. – EDN ZNWXQZ.

Kordobovskaya K.E. Defects and deformation of legal consciousness as manifestations of its deaxiologization // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 53–63.

The article discusses issues related to the formation and importance of the legal consciousness of citizens and individual social groups of the population. The causes and factors of deaxiologization of the legal consciousness of the individual, as well as the prerequisites for its formation, are revealed. The signs and forms of manifestation of deformations of legal consciousness are characterized. Special attention is paid to countering defects and deformations of legal awareness among law enforcement officers.

Keywords: legal culture, legal awareness, defects of legal awareness, deformation of legal awareness, legal nihilism, legal idealism, legal infantilism.

Spisok literatury:

1. Andreeva O. A., Vasil'kova E. A. Politiko-pravovye deformacii idei patriotizma v usloviyah utraty traditsionnyh orientirov v processe formirovaniya pravosoznaniya i pravovoj kul'tury // Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki. 2021. № 1(33). S. 85–89. – EDN ZHGCTI.
2. Baranov P. P., Russkih V. V. Problemy teorii pravosoznaniya i pravovoj kul'tury. Uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu: RYUI MVD Rossii. 1999. 80 s.
3. Verbickij B. A. Pravovoj nihilizm i pravovoj idealizm kak destruktivnye elementy pravovoj kul'tury v sovremennoj Rossii // Word science: problems and innovations: Sbornik statej XLIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: V 2. Penza, 30 maya 2020 goda. CH. 2. Penza: «Nauka i Prosveshchenie» (IP Gul'yaev G.YU.), 2020. S. 89–98. – EDN QTEJUL.
4. Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya: oficial'nyj sajt. – <https://wciom.ru/> (data obrashcheniya: 15.09.2023).
5. Govorit Moskva. oficial'nyj sajt. – <https://govoritmoskva.ru/news/356136/> (data obrashcheniya: 25.09.2023).
6. Groshev A. V. Ugolovnyj zakon i pravosoznanie: teoreticheskie problemy ugolovno-pravovogo regulirovaniya). Ekaterinburg: EVSH MVD Rossii, 1994. 223 s.
7. Deviantnoe povedenie: Social'no-filosofskoe osmyslenie. CHelyabinsk: CHelyabinskij institut razvitiya professional'nogo obrazovaniya, 2023. 108 s. – ISBN 978-5-93407-092-3. – EDN RPPLTG.
8. Demidova I. A. Sovremennoe obshchestvo kak sreda i determinanta razvitiya pravovoj kul'tury (opyt teoretiko-pravovogo analiza) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 2(98). S. 26–35. – DOI 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35. – EDN YDSYCT.
9. Dolgova A. I. Pravosoznanie i ego defekty u nesovershennoletnih pravonarushitelej / Otv. red. G. M. Min'kovskij. M.: Vsesoyuznyj institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1972 // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2014. № 1. S. 130–137. – EDN UICBIF.
10. Efremov A. V. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura v Rossijskoj Federacii: problemy stanovleniya i puti resheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 6. S. 80–84. – EDN OIWWVP.
11. Elovskih O. V. Pravosoznanie // Molodoy uchenyj. 2016. № 26(130). S. 463–465. – EDN XCIACJ.
12. ZHalinskij A. E., Kostinskij M. V. Effektivnost' profilaktiki prestuplenij i kriminogennaya informaciya. L'vov, 1980. 131 s.
13. Zajceva E. S. Pravovoj infantilizm: problemnye voprosy // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2015. № 3(62). S. 98–100.
14. Zaharcev S. I. Nekotorye problemy teorii i filosofii prava / Pod red. V. P. Sal'nikova. M.: Norma, 2014. 207 s.
15. Karpec I. I., Ratinov A. R. Pravosoznanie i prichiny prestupnosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1968. № 12. S. 47–54.
16. Kovalev S. A. Deformaciya pravosoznaniya kak faktor protivopravnogo povedeniya lichnosti // Istoriya gosudarstva i prava. 2009. № 13. S. 35–38.
17. Kordobovskaya K. E. Pravovaya kul'tura i pravosoznanie kak determinanty deyatel'nosti policii // Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 100-letiyu obrazovaniya

- SSSR): Materialy XIX mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii: V 2 ch. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2022 goda. CH. 1. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2022. S. 1952–1957. – EDN FOQVRY.
18. Korдобовская К. Е. «Pravosoznanie»: podhody k opredeleniyu ponyatiya v yuridicheskoy nauke // Pravoohranitel'naya deyatel'nost' organov vnutrennih del v kontekste sovremennyh nauchnyh issledovaniy: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 17 dekabrya 2021 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2022. S. 109–113. – EDN BIASCQ.
19. Lugovskaya T. V. Psihologicheskie aspekty razvitiya pravosoznaniya lichnosti // Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2009. № 5-1. S. 176–181. – EDN RUPUDT.
20. Makarov S. V., Sal'nikov V. P. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura // Problemy teorii prava i gosudarstva: Kurs lekcij / Pod red. V. P. Sal'nikova, SPb, 1999. 325 s.
21. Marchenko D. E. Pravovoy nihilizm, pravovoy idealizm i pravovoy infantilizm kak formy deaksiologicheskogo pravovogo soznaniya. Samara: NTC, 2006. 113 s. – ISBN 5-98229-127-4. – EDN QXHOTF.
22. Matuzov N. I. Aktual'nye problemy teorii prava. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2003. 510 s.
23. Nizhnik N. S. Socioyuridicheskij fenomen «zakonnost'» v usloviyah dialoga nauchnyh paradigmat v sovremennoj yurisprudencii // Problemy prava. 2012. № 3(34). S. 226–230. – EDN PEWTLN.
24. Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Astafichev P. A., Aliev YA. L., Kvitchuk A. S. Zakonnost' kak osnovopolagayushchee nachalo rossijskogo prava. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2021. 328 s.
25. Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliev Ya. L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S. State and law: transformation vectors in modern conditions // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». Kaliningrad, 2021. R. 01015.
26. Nizhnik N. S., Aliev YA. L. Doktrina yuridicheskogo prognozirovaniya: opredelenie scenariy razvitiya gosudarstvenno-pravovyh yavlenij // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava (Sorokinskie chteniya): Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya / Pod obshch. red. A. I. Kaplunova. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2021. S. 133–138.
27. Nizhnik N. S. Kommemorativnye praktiki kak sredstvo sohraneniya duhovno-nravstvennyh cennostey // Istoriko-pravovoy i sociokul'turnyj opyt razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti. K 30-letiyu prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii i 50-letiyu nachala stroitel'stva Bajkalo-Amurskoj magistrali: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 13–14 oktyabrya 2023 goda / Otv. red. S. I. SHishkin, P. A. Novikov. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 219–225. – EDN CGYYIA.
28. Nizhnik N. S., Nizhnik V. A. Sohranenie istoricheskoy pamyati kak atribut ukrepleniya duhovno-nravstvennyh cennostey // Istoriko-pravovoy i sociokul'turnyj opyt razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti. K 30-letiyu prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii i 50-letiyu nachala stroitel'stva Bajkalo-Amurskoj magistrali: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 13–14 oktyabrya 2023 goda / Otv. red. S. I. SHishkin, P. A. Novikov. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 226–237. – EDN RVCGWM.
29. Nizhnik N. S. Pravovaya kul'tura kak determinanta effektivnosti osushchestvleniya policejskoj deyatel'nosti // Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve: Sbornik nauchnyh statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Mogilev, 19 maya 2023 goda. Mogilev: Uchrezhdenie obrazovaniya «Mogilevskij institut Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus'», 2023. S. 106–114. – EDN HYZJOH.
30. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / V. S. Afanas'ev, A. G. Bratko, A. P. Gerasimov [i dr.]. Moskva: Izdatel'skaya gruppa «YUrist», 1994. 360 s. – ISBN 5-7357-0042-1. – EDN VCSIEV.
31. Petrov V. R. Deformaciya pravosoznaniya grazhdan Rossii (Problemy teorii i praktiki): Dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2000. 222 s. – EDN NLTOHF.
32. Rudenko K. I. Sociologicheskoe issledovanie deformatsij pravosoznaniya rossijskoj molodezhi v usloviyah sociokommunikativnyh transformacij nachala XXI v: Avtoref. dis. ... kand. soc. nauk. Krasnodar, 2015. 22 s. – EDN ZPQHLP.
33. Sidorenko N. S., Nizhnik N. S. Determinanty deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih: znachenie pravovoj kul'tury pri vybore lichnost'yu modeli pravovogo povedeniya // Obshchestvo i pravo. 2022. № 4(82). S. 119–126. – EDN FAJNGM.
34. Sisak'yan A. K. O deformatsii i defektah pravosoznaniya sotrudnikov organov vnutrennih del // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. T. 20. № 2. S. 107–112. – DOI 10.14529/law200218. – EDN EZIIVJ.
35. Hasanov SH. K. Pravovoe vospitanie kak sredstvo preodoleniya deformatsii pravosoznaniya osuzhdennyh: obshcheteoreticheskij aspekt: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Dushanbe, 2009. 25 s. – EDN ZNWXQZ